

[17.05.2002] Из статьи А. Храмчихина «События в Кыргызстане стали неприятным сюрпризом для нескольких великих держав»

Договор между Кыргызстаном и Китаем о передаче последнему 90 тыс. га кыргызской территории на юге страны в районе реки Узенги-Кууш был подписан еще в прошлом году и тогда же ратифицирован Китаем. Земли, о которых идет речь, являются спорными еще с 1964 г.: советско-китайская проблема стала кыргызско-китайской, и Бишкек решил уступить соседу треть этих земель. Особой ценности они не представляют, если не считать того, что для страны с территорией 200 тыс. кв. км отдать 900 кв. км – некоторая роскошь. Для местной оппозиции соглашение стало поводом для антипрезидентских выступлений. В апреле произошли столкновения между милицией и сторонниками оппозиции, при этом погибли 5 человек. Все это привело не только к дестабилизации обстановки в стране, но и к тому, что верхняя палата кыргызского парламента (в отличие от нижней палаты) отказалась ратифицировать договор о передаче земель.

Кыргызстан традиционно считается «оазисом демократии» в Центральной Азии. На самом деле режим А. Акаева вполне демократическим считать затруднительно (были тут и референдум о продлении президентских полномочий с традиционными более 90% «за», и аресты оппозиционеров). Однако все познается в сравнении, а у соседей Бишкека нет даже формальных элементов демократии. За это Кыргызстан традиционно любит Запад. Страна активно поддержала антиталибскую операцию, в столичном аэропорту «Манас» приземляются американские транспортные C-17, здесь же «прописались» 6 французских истребителей «Мираж-2000». При этом Кыргызстан традиционно входит в число ближайших союзников Москвы внутри СНГ и состоит во всех пророссийских межгосударственных объединениях (ЕврАзЭС, таможенное соглашение, Договор о коллективной безопасности).

Ну и, наконец, Бишкек вместе с Россией, Китаем, Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном входит в Шанхайскую организацию сотрудничества («Шанхайскую шестерку») – политическую организацию, которая как раз в последние дни фактически сделала шаг к превращению в военный союз (это произошло 14 мая в Москве, во время встречи министров обороны «шестерки»).

Таким образом, до сего дня Кыргызстан очень удачно балансировал между Западом, Россией и Китаем. Нынешнее обострение внутренней обстановки может нарушить этот баланс. Конфликт с Китаем очевиден, особенно если парламент так и не ратифицирует договор о территориях. До войны, конечно, не дойдет, но отношения будут испорчены сильно. Западу, в первую очередь, естественно, США, эти проблемы тоже совершенно ни к чему. Война в Афганистане явно затягивается на неопределенный срок, и в ней начинает потихоньку проявляться «советский синдром». Казалось, что американцы сумеют его избежать, но, видно, не судьба. Кыргызстан рассматривался Вашингтоном как самая спокойная и стабильная из всех тыловых баз в регионе – а тут такие события.

Ну и России тоже невесело. Вышеупомянутый союз в рамках «Шанхайской шестерки», безусловно, рассматривался Москвой как некий противовес НАТО, куда мы при этом тоже вступаем. Нет сомнений, что Кремль считал создание такого баланса своей большой удачей, тем более что Россия де-факто становилась «мостом между Востоком и Западом». Конфликт между двумя членами шестерки, да еще когда одним из этих двух является Китай, сразу разрушает всю конструкцию.

Самое интересное, что кыргызскую оппозицию вся эта геополитика совершенно не интересует, и «заветные» 90 тыс. га ей не нужны. Она решает свои внутривнутриполитические проблемы. К чему это приведет за пределами Кыргызстана, предсказать сейчас совершенно невозможно.

«Время МН», 17 мая 2002 г.